

Горбунова Наталья Вадимовна

САМООРГАНИЗАЦИЯ ДВОРЯНСТВА ВОЙСКА ДОНСКОГО В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В статье автор уделяет внимание процессу формирования донского дворянства в конце XVIII – первой половине XIX в. Проблема рассматривается с позиции сословной самоорганизации, происходившей внутри казачьего сообщества Войска Донского, из среды которого выделялись старшинская верхушка и войсковое офицерство, закреплявшие за собой права дворянства. Самоорганизация донского дворянства изучается через создание органов дворянского управления. Уделяется внимание роли дворянских обществ в развитии благотворительности на Дону.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 53-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Буянова М. О.** Трудовое право [Электронный ресурс]: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. **Горохов Б. А.** Трудовые споры. Чему не учат студентов [Электронный ресурс]: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2011. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. **Забрамная Е. Ю.** Аттестуем работников на профпригодность [Электронный ресурс] // Главная книга. 2011. № 22. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. **Клименкова Л.** Проводим аттестацию рабочих мест по новым правилам [Электронный ресурс] // Новая бухгалтерия. 2011. № 11. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. **Кузнецова В. П.** Аттестация работников [Электронный ресурс] // Отдел кадров коммерческой организации. 2012. № 12. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. **Либерман К.** Документируем кадровую деятельность [Электронный ресурс] // Кадровый вопрос. 2012. № 8. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. **Положение о порядке проведения аттестации руководящих, инженерно-технических работников и других специалистов предприятий и организаций промышленности, строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи** [Электронный ресурс]: утв. Постановлением ГКНТ СССР и Госкомтруда СССР от 05.10.1973 № 470/267. URL: <http://www.kadrovik.ru/docs/pos05.10.73n470.267.htm> (дата обращения: 28.05.2013).
11. **Чочуа Г. Г.** Актуальные правовые проблемы аттестации работников и возможности их разрешения [Электронный ресурс] // Трудовое право в России и за рубежом. 2010. № 1. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

EMPLOYEES ATTESTATION AND ITS LEGAL REGULATION

Vysheslavova Tat'yana Fedorovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
North-Caucasian Federal University
vysheslavova_tf@mail.ru

The author represents modern approaches to organizing and conducting employees attestation, describes the stages of conducting employees attestation, gives the notion of the Regulation on Attestation, develops its components, reveals attestation significance in the sphere of labour relations both for employers and for employees, raises the problem of organizing and conducting attestation in the branches of legal entities, considers the evolution of scientists' views on the specific questions of conducting attestation, and undertakes an attempt to adapt the multidimensional phenomenon of employees attestation for the integrated approach to attestation regulation on normative, local and individual-contractual levels.

Key words and phrases: employees attestation; stages of employees attestation; requirements for conducting attestation; Model Regulation on Employees Attestation.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье автор уделяет внимание процессу формирования донского дворянства в конце XVIII – первой половине XIX в. Проблема рассматривается с позиции сословной самоорганизации, происходившей внутри казачьего сообщества Войска Донского, из среды которого выделялись старшинская верхушка и войсковое офицерство, закреплявшие за собой права дворянства. Самоорганизация донского дворянства изучается через создание органов дворянского управления. Уделяется внимание роли дворянских обществ в развитии благотворительности на Дону.

Ключевые слова и фразы: дворянство; сословная самоорганизация; Войско Донское; дворянские организации; казачество.

Горбунова Наталья Вадимовна, к.и.н.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
natagor.rnd@mail.ru

САМООРГАНИЗАЦИЯ ДВОРЯНСТВА ВОЙСКА ДОНСКОГО В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ©

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг.», Государственный контракт № 16.740.11.0700 по теме: «Государственная политика и эволюция форм самоорганизации населения Юга России: исторические реалии и современность».

В настоящее время, когда созданы условия для организации общественных объединений, возникает необходимость изучения истории различных форм общественной самоорганизации в дореволюционной России, исследования общественно-организованной деятельности, направленной на реализацию интересов и потребностей отдельных социальных групп, слоев и сословий. В связи с этим одним из приоритетных

направлений в современной историографии является изучение социальной истории России, в том числе исследование сословного строя и роли сословных структур в жизни российского общества.

В контексте изучения процессов самоорганизации общественных структур актуальным является исследование опыта казачьих сообществ как особой исторически сложившейся формы организации населения. Исследовательский интерес к проблеме определяется также потребностями научного осмысления места и роли казачества в социально-политической структуре российского общества, характером его отношений с государством и другими политическими институтами.

Казачество, исторически складывавшееся на основе принципов общественной самоорганизации, вместе с тем всегда находилось в поле зрения центральной власти, объективно заинтересованной в том, чтобы включить казачество в сферу государственного влияния, так или иначе подчинить его и поставить на службу общественным интересам. Вот почему на протяжении нескольких веков закономерно менялся не только уклад жизни казачества, образ службы и система организации власти и управления в казачьих регионах претерпевали изменение под влиянием Российского государства. Под воздействием органов государственной власти эволюционировал и институт самоорганизации и самоуправления в казачестве. Существовавшие в регионе различные формы организации местного управления и самоуправления: от войскового круга как высшей формы проявления демократизма до органов сословного управления, сохраняя историческую преемственность с традиционной казачьей самоорганизацией, – постепенно оказывались под контролем и опекой центрального правительства и его органов на местах.

В последние годы появился значительный интерес к изучению процессов самоорганизации различных социальных слоев Российского государства, в том числе казачества и дворянского сословия. В 1990–2000-е гг. в связи с процессами возрождения традиций российского дворянства и казачества данная проблема рассматривалась на научных конференциях и семинарах [10; 11; 13]. Теме самоорганизации казачьих сообществ в виде формирования системы войскового самоуправления и особенностям положения казачьего самоуправления в системе Российского государства посвящен ряд диссертационных исследований [1–3]. Несмотря на большое количество исследований, посвященных истории Донского края, такая важная часть населения Войска Донского, как дворянство, а также проблемы его сословной самоорганизации, создание и деятельность органов дворянского сословного управления как особой формы сословной самоорганизации долгое время оставались на периферии научных исследований. Однако без всестороннего изучения дворянства, в том числе провинциального, каковым являлось дворянство казачьих областей, невозможно полно представить развитие Российского государства в XVIII – первой половине XIX в.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей процессов самоорганизации дворянского сословия, которые происходили в среде донского казачества в конце XVIII – первой половине XIX в.

Деление на сословия являлось способом самоорганизации иерархического общества с неравенством прав и привилегий, предоставляемых его членам. По уровню прав и обязанностей сословия делились на привилегированные, непривилегированные и полупривилегированные. К числу последних относилось казачество. Сословия не были однородными, они складывались из более мелких социальных групп, отличавшихся по имущественному положению. На протяжении XVIII в. происходил процесс усиления роли дворянства как господствующего сословия. Серьезные изменения происходили в самой структуре дворянского сословия, его самоорганизации и правовом статусе.

Реформы Петра I, издание указа о единонаследии, введение «Табели о рангах» приводит, с одной стороны, к внутренней консолидации дворянского сословия – объединению в одну общественную группу людей знатного происхождения и потомков небогатых чиновников и офицеров, а с другой – к расширению социального состава дворянства за счет включения в него лиц, получивших дворянское звание по праву службы, это способствовало росту численности представителей высшего сословия Российской империи.

Изданный в 1762 г. манифест Петра III «О даровании вольности российскому дворянству» освобождал дворян от обязательной военной и гражданской службы, позволял им право выходить в отставку и выезжать за границу. Окончательное оформление привилегии высшего сословия получили в «Жалованной грамоте дворянству» Екатерины II от 21 апреля 1785 г. [9]. В этом документе, перечислялись все личные преимущества представителей потомственного дворянства, подробно излагались основания для доказательства благородного происхождения, устанавливались правила для составления дворянской родословной книги, а также разрешалось формирование дворянских корпоративных организаций в виде губернских и уездных дворянских собраний. Как отмечают исследователи, эти документы стали вехой на пути превращения дворянства в привилегированное сословие, освобожденное от служебных обязанностей и начавшее проявлять себя на общественном поприще. Именно с освобождения правящего сословия ведется отчет формирования в России общественности [17].

Благодаря этим указам, представители высшего сословия, освободившись от несения обязательной государственной службы, отправлялись в свои поместья и начинали заниматься местными делами. Общность интересов приводила к необходимости обмениваться мнениями, сообща решать накопившиеся проблемы. Но так как достичь это было возможно лишь в совещательных органах, то организация этих обществ осуществлялась в форме дворянских собраний. Центральное правительство также было заинтересовано в том, чтобы, с одной стороны, привлечь высшее сословие к местному управлению, а с другой – организовать дворянство, поселившееся в своих имениях, предоставив им некоторые права самоуправления.

По мнению Б. Н. Миронова, каждое дворянское общество представляло собой сложившийся элемент гражданского общества, поскольку оно являлось автономным от государства сообществом свободных граждан со своей организацией, через которую они имели право и возможность влиять на политику правительства.

В деятельности представительного дворянского общества – дворянского собрания – исследователь видит зачатки парламентаризма, поскольку там действовали заинтересованные группы лиц, иногда с различными политическими взглядами, которые вели борьбу за достижение своих целей. Не случайно именно в дворянских собраниях впервые зарождались идеи введения в России конституционного порядка, создания всероссийской политической организации. Дворянские собрания имели реальную возможность влиять не только на губернскую администрацию, но и на правительство [12].

Процессы самоорганизации российской общественности в форме дворянских собраний происходили в XIX в. и в казачьих регионах. На Дону ранее, чем в других казачьих областях Юга России, происходит процесс самоорганизации войскового чиновничества (то есть казачьих офицеров, получивших чины регулярной армии) и формирование органов дворянского сословного самоуправления. Именно в Донском крае шел процесс формирования дворянского сословия из собственно казачьей среды.

Сословная самоорганизация донского дворянства может быть рассмотрена в следующих контекстах. Во-первых – это собственно процесс формирования на Дону дворянского сословия. Во-вторых – это самоорганизация дворянских обществ в форме дворянских собраний и их роль в общественной жизни Войска Донского.

Процесс формирования дворянского сословия на Дону являлся, с одной стороны, проявлением самоорганизации определенной части казачьего населения, а с другой – представлял собой целенаправленную политику российских императоров середины – второй половины XVIII в., стремившихся привлечь на свою сторону симпатии казачьей верхушки, сделать из казачьей старшины свою опору в Войске и одновременно поставить ее под контроль. В свою очередь, донская старшина рассматривала приобретение чинов регулярной армии как способ расширения собственных привилегий, в том числе для узаконения своего землевладения и прав собственности на крепостных крестьян. Пожалование офицерам Войска Донского армейских чинов в конце XVIII в. отделило их в социальном плане от массы рядового казачества, что явилось важным этапом процесса самоорганизации высшего сословия в казачьей среде.

Политика атаманов Войска Донского в начале XIX века также способствовала формированию и самоорганизации дворянства на Дону. Начиная с 1804 года, по распоряжению Войскового атамана М. И. Платова выборы в войсковую администрацию проводились «сословием чиновников», то есть генералами, штаб- и обер-офицерами [6, д. 365, л. 191-192]. Рядовому казачеству разрешалось избирать своих атаманов и судей только на уровне станиц. В том же году М. И. Платов внес предложение об избрании Войскового предводителя дворянства.

С конца XVIII в. в российском законодательстве не существовало четко определенных оснований для определения прав потомственного дворянства офицеров Войска Донского. Тем не менее, донские чиновники на основании пожалования им армейских чинов начинают считать себя дворянами [4]. В этой связи не имелось точных сведений о количестве донских дворян и о том, насколько правомерно дети штаб- и обер-офицеров Войска присваивают себе дворянское звание. До начала 1820-х гг. в период атаманства М. И. Платова и А. К. Денисова эта проблема не затрагивалась, признавалось существующее положение дел. В этот период донское дворянство самоорганизовывалось на основаниях войскового, а не общероссийского права, самовольно закрепляя за собой привилегированное положение в Войске. Но обсуждение на заседании Комитета по составлению Положения об управлении Донским Войском, проходивших в 1819-1821 гг., вопроса о земельных владениях донских помещиков выявило необходимость уточнения численности дворянства, а следовательно, правомерности присвоения дворянских привилегий войсковыми офицерами.

Атаман Войска Донского А. В. Иловайский так же, как и его предшественники, проводил политику, направленную на укрепление положения местного дворянства. В 1821 г. он отдал распоряжение войсковой канцелярии «привести в известность дворянские роды Войска Донского» [15, д. 1196, л. 273]. В документе он самостоятельно определил основания для доказательства дворянского происхождения потомков донских офицеров, то есть, по сути, внутренним указом по Войску распространил на донских чиновников действие одного из основополагающих имперских законов о дворянском сословии – «Жалованной грамоты дворянству». В результате реализации распоряжения атамана было установлено более или менее точно, кто из детей и внуков донских офицеров пользуется дворянскими правами на законном основании.

Только в 1835 г. с принятием «Положения об управлении Войском Донским» за донскими чиновниками в полной мере были закреплены права и преимущества высшего сословия. Четко определены основания приобретения дворянского звания донскими чиновниками, определена структура местных органов власти, составной частью которых становились органы дворянского сословного управления. В итоге процессы сословной самоорганизации, происходившие внутри казачьего сообщества в течение XVIII – первой половины XIX в., получили законодательное утверждение на основах общеимперского права.

Другой стороной процесса самоорганизации дворянства Войска Донского явилось формирование органов дворянского сословного управления на Дону. С включением казачьих территорий в состав Российского государства в конце XVII – XVIII в. происходила насильственная передача ряда функций и полномочий органов казачьего управления государственным органам. Однако имперское правительство, заинтересованное в сохранении и укреплении казачества, не разрушало полностью сложившуюся систему управления казачьими землями и сохраняло самоуправление на станичном уровне. На протяжении XVIII – начала XIX в. эта система законодательно корректировалась, совершенствовалась и закреплялась, сочетаясь с централизованными органами власти во главе с наказными атаманами. Войсковое управление все более приобретало черты гражданского, подобного губернскому, в которое был органически встроен принцип дворянского корпоративизма.

Войсковой атаман М. И. Платов неоднократно обращался к правительству с прошением о разрешении сформировать на Дону дворянское общество и избрать предводителей дворянства. Но верховная власть отвечала отказом. Несмотря на это, в 1817 г. на собрании войсковых чиновников в Новочеркасске при поддержке войскового

атамана были избраны войсковой и окружные дворянские депутаты и сформированы органы сословного самоуправления, которые стали формой самоорганизации дворянства на Дону [7, д. 3, л. 9-10]. Со стороны верховной власти к органам сословного дворянского управления Войска Донского наблюдалось двойное отношение. С одной стороны, борясь с автономией Дона, правительство стремилось создать здесь управление по примеру губернского [18, с. 259-260]. Но, с другой стороны, правительство не признавало в полной мере за донскими чиновниками права и привилегии дворянства. Деятельность дворянских обществ на Дону получила законодательное оформление в «Положении об управлении Войском Донским» 1835 г. В ноябре 1840 года наказной атаман М. Г. Власов обратился к императору Николаю I с прошением дозволить открыть в Новочеркасске дворянское собрание «на основаниях, предложенных дворянством Войска Донского» [8, д. 641, л. 4].

Следует отметить, что общественные объединения, формировавшиеся на основе определенной сословной принадлежности, были нацелены в первую очередь на удовлетворение потребностей их представителей, тем не менее, они играли значительную роль в общественной жизни региона.

В соответствии с «Положением» 1835 года в каждом из семи сыскных начальств (органов окружного управления Войска Донского) учреждались дворянские опеки, находившиеся в ведении окружных дворянских депутатов и дворянского депутатского собрания. Особенность донских дворянских опеки состояла в том, что в отличие от подобных органов в губерниях, рассматривавших исключительно дворянские вопросы, деятельность войсковых опеки не ограничивалась надзором за имениями чиновников (то есть дворян). В их ведении находилось также «призрение имущества урядников и казаков» Войска [16, § 119-121]. В первую очередь дворянская опека должна была надзирать за имуществом несовершеннолетних сирот, оставшихся после смерти офицера или урядника. Для Войска Донского это имело особое значение, поскольку образ жизни донцов – постоянное участие в боевых действиях – имел следствием гибель казаков. Соответственно, их семьи нуждались в попечительстве и помощи.

Помимо попечительской деятельности органы сословного управления занимались и вопросами благотворительности. Благотворительная деятельность дворянских обществ Войска Донского касалась различных сфер. В дворянских собраниях объявлялись подписки для сбора средств в пользу погорельцев и голодающих, на освобождение греческих пленных в 1823-1826 гг. Средства донских дворян направлялись на организацию учебных заведений. Так, например, в 1844 г. на собрании донских дворян было принято решение об учреждении в Новочеркасске частного пансиона для благородных девиц. А также на средства дворян Войска содержался Новочеркасский Александровский сиротский дом [5, д. 497, л. 79].

Одним из наиболее ярких примеров «подвигов благотворения» донских дворян являются события 1812 г. После начала Отечественной войны в Новочеркасске было создано чрезвычайное дворянское собрание. В связи с изданием 6 июля 1812 г. Высочайшего манифеста «О сборе внутри государства земского ополчения» [14] дворяне Войска приняли решение выставить «из состоящих за ними 76 858 душ крестьян – 3074 ратников и справа из собственного кошта приличной сему случаю одеждой, оружием и снабдив от себя на 6 месяцев провиантом». Кроме этого, донское дворянство постановило: «в помощь бедных казаков и выростков дать собственных своих лошадей тысячу пятьсот голов» [5, д. 260, л. 18, 60]. Сведения о благотворительной деятельности дворянских обществ Войска Донского и пожертвованиях дворян представлялись в атаманскую канцелярию и отмечались в ежегодных отчетах Войсковых атаманов центральному правительству.

Таким образом, включение Земли Донского Войска в состав Российского государства сопровождалось трансформацией социальной структуры казачьего сообщества. Во второй половине XVIII – начале XIX в. в результате процесса социальной дифференциации внутри казачьего сословия начало формироваться дворянство. На протяжении этого времени происходил процесс выделения верхушки казачества, стремившейся обособиться от основной массы населения региона и в социальном, и в экономическом плане. Процесс формирования дворянского сословия, органов дворянского сословного управления на Дону является примером самоорганизации определенной части населения Войска Донского. Главной отличительной чертой дворянского сообщества и сословного самоуправления на Дону был тот факт, что процесс формирования высшего сословия здесь шел «снизу» путем выделения из казачьей среды старшинской верхушки, появления войскового чиновничества, присваивавшего себе дворянские права, а инициатива создания органов дворянского управления исходила от самого войскового офицерства. В отличие от этого, в российских губерниях формирование дворянства происходило по инициативе императорской власти, путем консолидации в единое сословие разнородной общности служилых людей и старой аристократии. На протяжении первой половины XIX в. дворянство Войска Донского все более укрепляло свой статус, постепенно включаясь в состав привилегированного высшего сословия, став к середине XIX в. одним из самых многочисленных в Российской империи. Среди южных губерний Область Войска Донского по численности потомственного дворянства занимала 2-е место, а личного дворянства и классового чиновничества – 5-е. Формирование и самоорганизация высшего сословия на Дону и законодательное оформление его прав явилось началом для распространения в среде других казачьих войск подобных привилегий.

Список литературы

1. Бенгу И. В. Система казачьего самоуправления с XVIII в. по 1860 г. (на примере Донского, Запорожского и Черноморского казачьих войск): дисс. ... к.и.н. Краснодар, 2005. 188 с.
2. Бурда Э. В. Терское казачество в системе российского управления со второй половины XVIII до конца XIX века: дисс. ... к.и.н. Нальчик, 2006. 208 с.
3. Буримов М. Ю. Организационно-правовые основы деятельности донского казачества: вторая половина XVI – начало XX в.: дисс. ... к.ю.н. Краснодар, 2006.

4. **Горбунова Н. В.** Формирование и правовой статус дворянства Войска Донского // Казачество России: прошлое и настоящее: сб. науч. статей. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. Вып. 2. С. 163-170.
5. **Государственный архив Ростовской области (ГАРО).** Ф. 46. Оп. 1.
6. **ГАРО.** Ф. 341. Оп. 1.
7. **ГАРО.** Ф. 410. Оп. 1.
8. **ГАРО.** Ф. 410. Оп. 6.
9. **Грамота на права, вольности и преимущества благородного Российского Дворянства:** от 21 апреля 1785 г. № 16187 // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXII.
10. **Дворяне Юга России на службе Отечеству:** мат-лы науч.-практич. конф. / науч. ред. О. М. Матвеев. Краснодар, 2004. 192 с.
11. **История российских дворянских организаций и учреждений, их сегодняшнее состояние и перспективы развития:** материалы второго научного семинара / под ред. О. М. Карамышева. СПб., 1996.
12. **Мионов Б. Н.** Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2-х т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 1. 548 с.
13. **Никитин Н. И.** Казачьи сообщества как пример самоорганизации внесословных и внеклассовых социальных слоев XVI-XVIII вв. // Сословия и государственная власть в России в XV – середине XIX в.: мат-лы междунар. конф. «Чтения памяти Л. В. Черепнина». М., 1994. Ч. II.
14. **О сборе внутри государства земского ополчения:** Высочайший манифест от 6 июля 1812 г. № 25188 // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. XXXII.
15. **О собирании документов на дворянство и изыскании дворянских родов:** Предложение Войскового Атамана Иловайского 1-го № 4592 // ГАРО. Ф. 341. Оп. 1.
16. **Положение об управлении Донского Войска.** СПб.: Военная типография, 1835. Ч. III.
17. **Самоорганизация российской общественности в последней трети XVIII – начале XX в.** / отв. ред. А. С. Туманова. М.: РОССПЭН, 2011. 887 с.
18. **Сватиков С. Г.** Россия и Дон. 1549-1917. Белград: Издание Донской исторической комиссии, 1924. 502 с.

**SELF-ORGANIZATION OF DON FORCES NOBILITY
AT THE END OF THE XVIIITH – THE FIRST HALF OF THE XIXTH CENTURY**

Gorbunova Natal'ya Vadimovna, Ph. D. in History
Rostov State Economic University
natagor.rnd@mail.ru

The author pays attention to the process of the Don nobility formation at the end of the XVIIIth – the first half of the XIXth century, considers the problem from the perspective of class self-organization, which took place in the Don Forces community, where the top of sergeants and troop officers distinguished themselves and reserved the rights to nobility, studies the self-organization of the Don nobility through the creation of noble management authorities, and pays attention to the role of noble societies in the development of charity within the Don region.

Key words and phrases: nobility; class self-organization; Don Forces; noble organization; the Cossacks.

УДК 9/929

Исторические науки и археология

В статье рассмотрен один из важных периодов истории Украины, связанный с реформаторской деятельностью органов местной власти в 1990-1992 гг. Речь идет об экономических преобразованиях на территории Львовской области, осуществлявшихся Львовским областным советом. Отражены основы экономической программы председателя Львовского областного совета Вячеслава Черновила, особенности ее реализации. Отмечено, что начатые в области реформы были результативными, но их не удалось полностью воплотить.

Ключевые слова и фразы: экономика; реформы; Львовская область; областной совет; власть.

Деревинский Василий Федорович, к.и.н., доцент
Киевский национальный университет строительства и архитектуры, Украина
vasylidr@ukr.net

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ВО ЛЬВОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1990-1992 ГГ.)[©]

Вопрос об иницировании и проведении реформ избранных в 1990 г. депутатов местных советов в Украине остается достаточно интересным и фактически малоизученным в украинской историографии. Не проведены обстоятельные исследования деятельности Львовского областного совета в 1990-1992 гг., в частности его мероприятия в экономической сфере. О них идет речь преимущественно в обобщающих трудах по истории Украины, где деятельность Львовского областного совета рассматривается среди других событий исторического периода. Отсутствуют также детальные публикации относительно роли и значения В. Черновила